

Новгород, Софийский собор. XI в. Корсунские ворота. Фрагмент, включающий изображения мастеров. XII в.

одного из своих самых опасных и авторитетных противников на Руси. Но оставался еще Александр Невский, чья военная слава намного превзошла славу отца. Новым великим князем владимирским Батый утвердил предложенного съездом русских князей старшего в роду Рюриковичей — Святослава Всеволодовича, дядю Александра Невского. Орда явно не хотела возвышения Александра. Вот тогда-то Батый и предложил новгородскому князю, сохранившему свой стол, приехать в Орду (об этом — в начале нашего рассказа).

Появился в Орде и младший брат Александра Андрей, сам стремившийся занять великокняжеский стол. Эта просьба была направлена в Каракорум, а вскоре Батый отправил обоих братьев в столицу Монголии. К тому времени Гуюк был уже мертв, Туракина отошла от дел, и прежней опасности для Александра не было. Однако монголы остались верны себе. Они стремились воспрепятствовать усилению кого-либо из князей — тем более Александра Невского — и попытались стравить братьев друг с другом. Александру отдали титул великого князя киевского

(титул громкий, но ничего не значащий, так как Киев был разорен нашествием и уже не являлся «матерью городов русских»), а реальную власть — владимирский стол — передали Андрею (Святослава уже не было): в руках ординарного и недалёковидного властелина это было неопасно.

Александр Невский смекнул, что принял интриги Каракорума. И многое, что он возвращался живой и, конечно, не в разоренный Киев, а в свой лю-